

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА
им. А. С. ПУШКИНА

СОВРЕМЕННАЯ ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА И ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

*Сборник научных работ по итогам
Международной научной конференции
«Современная теоретическая лингвистика
и проблемы судебной экспертизы»
(Москва, 1–2 октября 2019 г.)*

Москва
2019

УДК 81`33

ББК 81

С 56

*Рекомендовано к изданию Редакционно-издательским советом
Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Протокол № 4 от 28 января 2019 года.*

Редакционная коллегия:

С. В. Ионова, доктор филол. наук, профессор Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина;

П. А. Катышев, доктор филол. наук, профессор Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина;

А. В. Горбачева, гл. эксперт научного центра нейрокоммуникативных исследований департамента научной деятельности Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина.

Рецензенты:

А. Н. Баранов, доктор филол. наук, профессор, зав. отделом экспериментальной лексикографии Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН

М. А. Осадчий, доктор филол. наук, проректор по науке Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

С 56 Современная теоретическая лингвистика и проблемы судебной экспертизы : сборник научных работ по итогам Международной научной конференции «Современная теоретическая лингвистика и проблемы судебной экспертизы» (Москва, 1–2 октября 2019 г.). – М.: Государственный институт русского языка, 2019. – *** с.

ISBN 978-5-98269-214-6

В сборнике представлены работы в области теории языковой личности и диагностики и идентификации личности по устной и письменной речи в судебной экспертизе. Статьи посвящены исследованию применения достижений современной теоретической лингвистики к задачам судебной экспертизы. Международная научная конференция «Современная теоретическая лингвистика и проблемы судебной экспертизы» состоялась 1–2 октября 2019 г. в Государственном институте русского языка им. А. С. Пушкина при партнерстве с ГБУ г. Москвы «Московский Исследовательский Центр» и факультетом информационных технологий и коммуникационных наук Университета Тампере (Финляндия).

УДК 81`33

ББК 81

ISBN 978-5-98269-214-6

© Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2019

РАЗДЕЛ 1.

ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКИ И ДИСКУРС-АНАЛИЗА
В ПРИЛОЖЕНИИ К ЗАДАЧАМ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Л. О. Бутакова

Сложные вопросы семантического и дискурс-анализа
психолого-лингвистической экспертизы естественной
и интернет-коммуникации, содержащей признаки побуждения
к совершению определенных действий 13

Л. А. Власова, И. В. Попова

Выявление смыслового содержания корпуса текстов СМС
в судебной лингвистической экспертизе 24

Е. И. Голованова

Семантическое протоколирование диалогов: от слов к дискурсу 34

О. В. Зуга

Конструкции со значением определения в нормативных
правовых актах: проблемы восприятия и интерпретации 40

О. Н. Иванищева

Стилистическая помета «презрительное» как маркер лексемы,
выражающей оскорбление 48

Э. А. Китанина

Преднамеренное и непреднамеренное использование
семантической диффамации в текстах современной периодики 55

Е. В. Кишина

Вариативность интерпретации судебной лингвистической экспертизы . . . 62

Н. В. Кривошапова

Особенности дискурс-анализа высказываний
оскорбительного характера в аспекте лингвистической экспертизы 73

А. А. Кузнецова

Проблемы анализа пропагандистских материалов
юмористического характера 83

И. А. Нефляшева

Спорный текст: историко-культурный контекст VS современный политический дискурс. 91

М. Ю. Петрова

Проблемы судебно-экспертного анализа текстов с включенными фрагментами на иностранных языках. 101

В. А. Постерняк

Феномен обиды в юрислингвистическом осмыслении 105

М. В. Слизкова

Лингвистическое исследование протокола допроса: проблемы и перспективы. 112

И. Г. Тамразова

Эристика и речевая агрессия: проблемы дифференциации 118

РАЗДЕЛ 2.

ОСОБЕННОСТИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ЭКСТРЕМИСТСКОГО ДИСКУРСА

М. А. Генгер, Е. В. Гурова

Фактор адресата при установлении психологических и лингвистических признаков «экстремистских» значений. 128

И. В. Кичева

Проблемы лингвистической экспертизы текстов экстремистской направленности. 134

Э. П. Лаврик

Специфика лингвистической экспертизы текстов, содержащих оправдание террористической деятельности 142

С. Н. Стародубец

Атрибут и субстантив *Русский/русский* в тексте экстремистской листовки . . . 150

Е. А. Тормозова

Направления повышения эффективности экспертно-криминалистической деятельности по противодействию распространению экстремистских материалов в СМИ и информационно-телекоммуникационной сети Интернет. 158

О. Г. Хохловская

К вопросу о проблемах комплексного экспертного анализа
экстремистского дискурса 166

РАЗДЕЛ 3.

ВОПРОСЫ КРИТИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ И НАПРЯЖЕННЫЕ ТОЧКИ
ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ЭКСПЕРТНОЙ ПРАКТИКИ
В ОТНОШЕНИИ ВЕРБАЛЬНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

С. Б. Владимирова

Модель жанра судебного экспертного заключения
(на материале судебно-медицинской экспертизы) 174

И. В. Гарт

Методологические проблемы судебной лингвистической экспертизы . . . 186

Н. Д. Голев, Я. А. Дударева

Сходство наименований управляющих компаний до степени смешения:
актуальные вопросы лингвистического анализа
(на материале наименований организаций Кемеровской области). . . . 197

М. А. Грачев

Специфика лингвистических экспертиз о взятках 207

И. Г. Корнилова, М. А. Кузнецовская

Взаимодействие экспертов (психолога и лингвиста)
при производстве комплексных психолого-лингвистических экспертиз
по делам о преступлениях сексуального характера
в отношении несовершеннолетних 215

М. Е. Новичихина

О нерешенных вопросах лингвистической экспертизы
товарных знаков и путях объективизации ее результатов 224

Т. Б. Радбиль, В. А. Юматов

Лингвистическая экспертиза словесных обозначений
товарных знаков: проблемы и решения 233

Т. П. Соколова

Роль словообразовательного анализа в нейминговой экспертизе. 244

Е. В. Щенникова

Когда любовь преследуется по закону? (лингвистический аспект пропаганды) 250

РАЗДЕЛ 4.

ПОНЯТИЯ, МЕТОДЫ И ДОСТИЖЕНИЯ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ,
ПСИХОЛИНГВИСТИКИ И НЕЙРОЛИНГВИСТИКИ
В СФЕРЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Н. В. Анисина

Лингвистические технологии формирования неосознаваемой установки и судебная лингвистическая экспертиза 262

Е. Б. Кузевская, Е. И. Смык

Психолингвистика и юриспруденция: точки соприкосновения 271

Т. М. Надеина, Е. А. Чубина

Проективные методы в судебных лингвистических экспертизах 281

Т. В. Нестерова

Агрессия в поликодовых текстах 292

Т. Н. Пермякова

Конфликтогенные элементы в текстах СМИ:
психолингвистический аспект 304

Е. А. Плеханова

Суггестивные методы в материалах экстремистской направленности 312

Т. А. Сидорова

Когнитивные методы исследования в практике лингвиста-эксперта 320

Т. А. Сироткина

Использование достижений современных гуманитарных наук при профилактике экстремизма и выявлении вербальной агрессии 6

Т. А. Троицкая, Д. А. Назаров

Использование специальных познаний в области психиатрии и психологии при проведении комплексных психолого-лингвистических экспертиз 338

Н. В. Уфимцева, О. В. Балясникова

«Конфликтотенные зоны» в межкультурном взаимодействии 350

РАЗДЕЛ 5.

АКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ
И НОВЫЕ ОБЪЕКТЫ ЭКСПЕРТНОЙ ОЦЕНКИ

Д. З. Абдурахманова

Инвективная функция эвфемизмов в интернет-пространстве. 357

И. В. Беляева

Категориальная природа и лингвопрагматические свойства
местоимений в аспекте лингвоюридической экспертизы 362

И. В. Берёза

Специфика реализации инвективной коммуникативной стратегии
в текстах газет. 371

Л. А. Брусенская, Э. Г. Куликова

Реклама/антиреклама в профилактике наркомании: языковые
средства аргументации. 381

З. Б. Велиев

Онтологическое понимание языка как объекта правовой защиты. 388

Н. В. Данилевская

Статус рекламы в стилистической системе
современного русского языка 396

А. Г. Жукова

«Вовлекающие» речевые стратегии и тактики
в продвигающем контенте социальных сетей 406

Т. В. Коростелева

Антинаркотическая реклама как конститuent
профилактических текстов 6

В. А. Куликова

Активные процессы современного медийного словотворчества
в аспекте лингвокриминалистики. 421

Л. В. Рацибурская

Медийные новообразования как объект экспертной оценки 6

РАЗДЕЛ 6.

ТЕОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО, РЕЛИГИОЗНОГО, БЫТОВОГО
И ДРУГИХ ДИСКУРСОВ В СФЕРЕ СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Н. Д. Голев, А. В. Иркова

Синхронно-диахронный семасиологический анализ
лексического состава статьи 152 ГК РФ 439

А. С. Горбунов

Дискурс детского права в Латвии 449

Г. Ж. Джуманова

Некоторые вопросы религиоведческой экспертизы
экстремистского дискурса 460

Г. С. Иваненко

Факторы дискурсивного анализа религиозного текста 492

В. В. Колмакова

Дискриминация граждан в рекламном тексте 6

С. Ю. Куликов

Закон 30-ФЗ в контексте автоматического определения
«фейковых данных» 6

В. А. Попова

«Наивная» лингвистическая экспертиза
и современное болгарское общество 492

А. Л. Факторович

Корреляция «первичный—вторичный текст» и лингвистическая
экспертиза медийных материалов 500

РАЗДЕЛ 7.

ТЕОРИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ДИАГНОСТИКИ
И ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПО УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ
В СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Е. Е. Абрамкина

Протокол допроса как объект автороведческой идентификационной
экспертизы: задачи, проблемы, методика анализа. 510

Л. Г. Ким

Холистические принципы проведения идентификационной
автороведческой экспертизы разножанровых текстов. 525

Т. А. Литвинова

Экспериментальное исследование речевого портрета участника
экстремистского форума с использованием стилеметрических методов . . . 535

Г. Г. Матвеева, И. А. Зюбина, М. В. Лесняк, Е. В. Муругова

Прагмалингвистический аспект речевого поведения коммуникантов
в ситуации «Оскорбление» 547

А. Ю. Хоменко

Лингвистическая атрибуционная экспертиза в отечественной
и зарубежной школах. Перспективы развития
автороведческих методик в России 554

Е. С. Цветкова

Идентификация лиц по голосу и иноязычной звучащей речи:
проблемы и перспективы. 569

КОНСТРУКЦИИ СО ЗНАЧЕНИЕМ ОПРЕДЕЛЕНИЯ В НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТАХ: ПРОБЛЕМЫ ВОСПРИЯТИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Аннотация: В нормативных правовых актах определительные конструкции с союзным словом *который* часто имеют два допустимых варианта толкования. Это приводит к возникновению проблем, связанных с пониманием юридических текстов, не только у неспециалистов в области юриспруденции, но и у самих юристов.

Ключевые слова: язык/толкование нормативных правовых актов, определительные конструкции, союзное слово *который*, лингвистическая экспертиза.

Юридические тексты относятся к официально-деловому стилю речи, основными чертами которого являются объективность, точность, неличный характер. Точность прежде всего предполагает однозначность понимания сообщенной в документе информации, адекватную декодировку. Эту черту деловой речи Л. В. Щерба назвал точностью, «не допускающей кривотолков», а М. Н. Кожина – точностью, не допускающей инотолкования (цит. по [17: 274]).

Значимость юридических документов столь велика, что неточность формулировки, по мнению Г. С. Иваненко, «неизбежно приводит к неоднозначному пониманию и различным трактовкам, вызванным либо искренним заблуждением, либо намеренной спекуляцией лингвистически дефектным текстом» [5: 6–7]. Об этом говорят не только лингвисты, но и юристы. Согласно правовым позициям Конституционного Суда России «*нарушение принципа формальной определенности норм ... допускает неограниченное усмотрение в процессе правоприменения и неизбежно ведет к произволу, а значит, – к нарушению принципа равенства при осуществлении конституционных прав и свобод, верховенства Конституции Российской Федерации и закона*» (цит по [1: 93]). Следовательно, языковая точность – свойство правовой нормы, которую законодатель не в праве нарушать. В США законы, формулировки которых могут привести к различному пониманию установленных ими обязательств и условий различными субъектами, могут быть признаны неконституци-

онными и не подлежащими применению «на основании доктрины void for vagueness (недействительны вследствие неясности)» [1: 17].

Таким образом, одним из показателей качества нормативного правового акта является его лингвистическая правильность. Законодательская техника, с одной стороны, и судебная практика, с другой, всегда сталкивались с проблемами толкования и интерпретации как отдельных терминов, так и текста в целом, ставшими столь актуальными в современной когнитивной лингвистике [8: 59]. Для того чтобы избежать появления законов, содержащих лингвистические ошибки, на этапе подготовки и рассмотрения проекта нормативного правового акта осуществляется лингвистическая экспертиза. Однако ее предмет и цели в настоящее время существенно ограничены [3: 105]. В то же время специалисты в области русского языка все чаще привлекаются для разрешения речевых конфликтов в судебных и досудебных разбирательствах, связанных с толкованием тех или иных норм, зафиксированных в правовых актах.

Объектом нашего исследования стали определительные конструкции с союзным словом *который*. Как оказалось, в нормативных правовых актах встречаются сложноподчиненные предложения, которые имеют два допустимых варианта толкования, что приводит к возникновению проблем, связанных с пониманием текстов, не только у неспециалистов в области юриспруденции, но и у самих юристов.

Так, в подпункте 1 части 5 статьи 5 Федерального Закона «О рекламе» сказано: «Статья 5. Общие требования к рекламе. <...> 5. В рекламе не допускаются: 1) *использование иностранных слов и выражений, которые могут привести к искажению смысла информации*» (курсив наш. – О.З.).

Согласно русской грамматике «слово *который* либо просто присоединяет придаточное предложение к главному (*Он видел неохватную долину, по которой шла тяжелая река*), либо служит целям уточнения значения существительного, к которому оно отсылает (*Есть чувства, которые поднимают нас от земли*). Соответственно этим различиям предложения с *который* делятся на 1) распространительные и 2) ограничительные» [16: 522].

Лингвистический анализ указанного пункта закона показал, что возможны оба варианта толкования.

Первый вариант толкования, при котором запрещается использовать любые иностранные слова, возможен при интерпретации придаточной части как распространительной: придаточная часть определяет существительное лишь постольку, поскольку занимает при нем синтаксическую позицию определения; подчинительная связь сближается со связью сочинительной, является необязательной, сообщающей дополнительные сведения об объекте [16: 522; 11: 174–175]: *В рекламе не допускаются: 1) использование иностранных слов и выражений. Они могут привести к искажению смысла*

42 | информации. Такая придаточная часть имеет дополнительное причинное значение [16: 522]: *В рекламе не допускаются: 1) использование иностранных слов и выражений, так как / потому что они могут привести к искажению смысла информации*»; может быть перифразирована при помощи независимого предложения или сочинения предложений, с замещением союзного слова анафорическим местоимением, отсылающим к определяемой именной группе [9: 199]: *В рекламе не допускаются: 1) использование иностранных слов и выражений. Они могут привести к искажению смысла информации.* Придаточная часть такого типа не может вводиться союзом что [9: 201]: *В рекламе не допускаются: 1) использование иностранных слов и выражений, что могут привести к искажению смысла информации.*

Второй вариант толкования – при интерпретации придаточной части как ограничительной. В таком случае придаточная часть восполняет значение существительного, уточняет его соответственно потребностям сообщения, сообщает совершенно необходимые для высказывания сведения об объекте; придаточная часть следует за главной [16: 522; 11: 174]. Ограничительное значение в анализируемом предложении установлено уже в главной его части с помощью прилагательного *иностранные*, а придаточная часть является ограничителем к указанному определению. В предложениях с придаточной частью ограничительного типа главная часть может быть дополнена словами *тот* или *такой* [16: 523]: *В рекламе не допускаются: 1) использование таких иностранных слов и выражений, которые могут привести к искажению смысла информации.*

При выражении указанного значения именно такой способ формулировки предложений предлагает Д. Э. Розенталь: «...При нецелесообразности замены придаточной части сложноподчиненного предложения причастным оборотом или затруднительности перестановки слов можно ввести в главную часть указательное местоимение *тот* или *такой*, соотносительное союзному слову *который* или *какой*: *Неизменным успехом пользуются те из книг наших писателей, которые отражают современность*» [15: 326].

Кроме того, мы считаем, что и само понятие *иностранные слова и выражения* в анализируемой юридической норме также нуждается в комментарии. Согласно словарю-справочнику Е. В. Мариновой иностранное слово – это «слово, сохраняющее некоторые внешние признаки иноязычного происхождения, как правило, заметные для говорящих» [10: 106]. К таким признакам относят, например, фонетические: наличие отдельных звуков и звукосочетаний, нехарактерных для исконных слов (*бю, вю, дж, нг* и др.: *бюст, ревью, дайджест, шезлонг*); грамматические: несклоняемость существительных и неизменяемость прилагательных (*атташе, бра, беж, пари, хаки*) и др. [10: 107].

Иностранными являются, с одной стороны, существительные, значения которых всем носителям русского языка понятны. Например: кабинет

([франц. cabinet] – комната или помещение, оборудованные для специальных занятий); бутерброд (нем. Butterbrot хлеб с маслом) – ломтик хлеба с сыром, маслом, колбасой и пр.); винегрет [франц. vinaigrette соус из уксуса, масла и соли – vinaigre уксус] – 1) холодное блюдо из мелко нарезанных овощей заправленное растительным маслом или уксусом, тщательно перемешанное; 2) всякая всячина, мешанина, смесь разнородных предметов (перен.). С другой – существительные, которые могут вызывать затруднения в понимании. Например: лофт [англ. loft чердак] – 1) жилое помещение, переоборудованное из нежилого, например, в здании фабрики, завода, а также из технических помещений жилых домов – чердака, подвала (архит.); 2) нескл., направление в архитектуре и дизайне помещений, характеризующееся использованием металлоконструкций, цельных плит и др., что придает комнатам атмосферу промышленных либо заброшенных объектов; молл [англ. mall] – торговый комплекс большого размера, где продается множество разнообразных товаров.

Значит ли это, что согласно первому варианту толкования в рекламных текстах законом запрещены и слова типа *бутерброд* и *винегрет*, и слова типа *молл* и *лофт*?

Изучение комментариев к закону «О рекламе» показало двоякую трактовку этой нормы и юристами:

1) законом запрещается использовать в рекламе любые иностранные слова и выражения, потому что они, в силу разных причин, могут привести к искажению смысла информации: «Потребителями рекламы являются представители самых разных слоев нашего общества, социального положения, образования и возраста. <...> Известно, что иностранный язык быстро забывается, если им не пользоваться. Соответственно степень владения российскими гражданами иностранным языком может варьироваться от самой низкой до виртуозной. Поэтому использованное в рекламе выражение на иностранном языке потребитель рекламы может не уяснить, и для него рекламная информация будет неполной и искаженной» [2];

2) законом вводится лишь ограничение на использование иностранных слов: «Законом не допускается использовать только те иностранные слова и выражения, которые могут привести к искажению смысла информации» [6]. Здесь же комментатор отмечает: «На вопрос о том, кто будет решать, искажен ли смысл рекламируемой информации, Закон ответа не дает. Думается, этот вопрос будет находиться в компетенции контролирующих органов. Представляется также, что в данном случае необходимо будет проводить специальную экспертизу» [6].

Известно, что комментарии не являются нормативными актами. Они лишь толкование норм, разъяснение положений закона с позиции авторов комментария, которое может быть основано в том числе на сложившейся практике применения этого закона, судебных решениях по этому закону и т. д.

Анализ субедной практики сотрудниками Санкт-Петербургского государственного университета показал, что «чаще всего споры возникают по поводу использования в рекламе иностранных слов и выражений либо вообще без перевода, либо с неправильным переводом, либо с переводом, который сделан шрифтом нечитаемого размера. В отличие от надзорных – антимонопольных – органов суды не всегда требуют выполнения перевода буквами того же размера и цвета, но штрафуют рекламодателей, если перевод плохо видим, его невозможно прочитать или он неправильный» [14].

Это утверждение позволяет говорить о том, что суды интерпретируют анализируемую норму закона все-таки по первому варианту толкования: в рекламе запрещены любые иностранные слова, так как они могут привести к искажению смысла информации. Это связано еще с тем, что согласно закону «О государственном языке в Российской Федерации» в рекламе допускается использование иностранных слов и выражений (за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке), если одновременно в рекламе присутствует их идентичный перевод на русский язык. При этом перевод должен в полной мере отражать смысловое содержание текста на иностранном языке, а также должен быть выполнен в той же манере, что и текст на иностранном языке (см. об этом, например, [13; 12]).

Приведенные нами данные из судебной практики свидетельствуют о том, что при анализе рекламных текстов юридической оценке подлежат не иностранные слова и выражения в научном понимании этого термина, а слова и выражения, написанные на иностранном языке.

Пример со словом *который*, проанализированный нами, не является единственным. В текстах нормативных правовых актов есть и другие аналогичные примеры возможного двусмысленного толкования определительных конструкций. Так, пункт 2 статьи 18 главы 5 Федерального закона «О полиции» гласит: «2. Перечень состоящих на вооружении полиции специальных средств, огнестрельного оружия и патронов к нему, боеприпасов устанавливается Правительством Российской Федерации. Не допускается принятие на вооружение полиции специальных средств, огнестрельного оружия и патронов к нему, боеприпасов, которые наносят чрезмерно тяжелые ранения или служат источником неоправданного риска».

Первый вариант толкования, при котором придаточная часть имеет дополнительное причинное значение: не допускается принятие на вооружение полиции всех специальных средств, огнестрельного оружия и патронов к нему, боеприпасов. Они наносят чрезмерно тяжелые ранения или служат источником неоправданного риска. (Не допускается принятие на вооружение полиции всех специальных средств, огнестрельного оружия и патронов к нему, боеприпасов, так как они наносят чрезмерно тяжелые ранения или служат источником неоправданного риска.)

Второй вариант толкования, подразумевающий ограничительное значение придаточной части: не допускается принятие на вооружение полиции тех специальных средств, огнестрельного оружия и патронов к нему, боеприпасов, которые наносят чрезмерно тяжелые ранения или служат источником неоправданного риска.

Несколько иную ситуацию наблюдаем в следующем примере, но конструкция с союзным словом *который* тоже, на наш взгляд, имеет некую двусмысленность. Пункт 2 статьи 149 Жилищного кодекса Российской Федерации: «2. Председатель правления товарищества собственников жилья действует без доверенности от имени товарищества, *подписывает платежные документы и совершает сделки, которые в соответствии с законодательством, уставом товарищества не требуют обязательного одобрения правлением товарищества или общим собранием членов товарищества*, разрабатывает и выносит на утверждение общего собрания членов товарищества правила внутреннего распорядка товарищества в отношении работников...».

Возникает неясность: придаточная часть относится только к совершаемым сделкам или к сделкам и платежным документам?

По правилу «союзные слова *который, какой, чей* замещают ближайшее к ним предшествующее существительное» [15: 326]. Следовательно, председатель подписывает все без исключения *платежные документы*, но совершает только те сделки, которые *не требуют обязательного одобрения правлением... Д. Э. Розенталь* обращает внимание на то, что «при чтении (а тем более при слушании) подобных предложений первоначальное восприятие текста может быть ошибочным или затруднительным, и рекомендует в интересах ясности и точности выражения такое построение фразы, при котором она сразу же воспринимается легко и недвусмысленно [15: 326–327].

Просмотренные нами комментарии к анализируемой статье закона однозначно трактуют эту норму. В одном из них дается следующее толкование: «председатель правления вправе подписывать платежные документы; совершать сделки, которые не требуют обязательного одобрения правления...» [7]. Постановка точки с запятой между однородными членами, на наш взгляд, решает проблему затруднительного восприятия текста документа.

Таким образом, использованные в нормативных документах конструкции в целом ряде случаев не дают возможности однозначного их понимания и интерпретации и должны быть переформулированы. Иногда эксперту-лингвисту удастся, проанализировав спорное высказывание в соответствии с законами естественного языка, однозначно интерпретировать ту или иную юридическую норму (см., например, анализ конструкции на основе сочинительной связи с союзом *и* в тексте пункта 1 статьи 59 части 1 Налогового кодекса РФ [20: 78]). Однако в некоторых случаях, например при анализе употребления в тексте документа определительных конструкций с союзным

словом *который*, привлечение эксперта-лингвиста к толкованию таких предложений приводит лишь к констатации их двусмысленности, фиксации наличия нескольких равноправных вариантов толкования и выводу о том, что в тексте нарушено одно из требований к формулировкам нормативных актов, согласно которому юридическому языку должны быть свойственны точность, ясность, простота и однозначность грамматических конструкций, исключающие двусмысленность.

Литература

1. Амбарцумов Р.Г. Обжалование заключений судебных экспертиз: научно-практическое пособие. Можайск: Можайский полиграфический комбинат, 2018. 528 с.
2. Бадалов Д.С., Василенкова И.И., Карташов Н.Н., Котов С.Ф., Никитина Т.Е. Постатейный комментарий к федеральному закону «О рекламе» [Электронный ресурс]. – URL: <https://studfiles.net/preview/5671338/> (дата обращения: 01.11.2018).
3. Белоконь Н.В. Языковые ошибки и дефекты в нормативных правовых актах, проектах нормативных правовых актов и иных юридических документах // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2016. № 4. С. 104–115.
4. Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2004 № 188-ФЗ: [принят Государственной Думой 22 декабря 2002 года; одобрен Советом Федерации 24 декабря 2004 года] (ред. от 29.05.2019) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Электронный ресурс]. – URL: <https://bit.ly/2HY6Sf7> (дата обращения 17.06.2019).
5. Иваненко Г.С. Лингвистическая экспертиза в процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации. Монография. 2-е изд., стер. М.: Флинта, 2018. 247 с.
6. Кайль А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» (постатейный) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.lawmix.ru/commlaw/707?page=17> (дата обращения: 01.11.2018).
7. Кодексы и законы: правовая навигационная система [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.zakonrf.info/jk/149/> (дата обращения: 17.06.2019).
8. Лебедева Н.Б. О метаязыковом сознании юристов и предмете юрислингвистики (к постановке проблемы) // Юрислингвистика. 2000. № 2. С. 50–64.
9. Лютикова Е.А. Семантические типы относительных предложений в русском языке: анализ корпусных данных // Вестник ТГГПУ. 2011. № 4 (26). С. 199–204.
10. Маринова Е.В. Теория заимствования в основных понятиях и терминах: словарь-справочник. М.: Флинта, 2013. 240 с.
11. Объяснительный словарь русского языка: Структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, глаголы: Ок. 1200 единиц / под ред. В. В. Морковкина. 2-е изд., испр. М.: Астрель : АСТ, 2003. 421 с.

12. Определение Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 18 февраля 2013 года по делу № А65-19639/2012 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://bit.ly/2Kmbvga> (дата обращения: 17.06.2019).

13. Постановление Одиннадцатого Арбитражного апелляционного суда Российской Федерации от 12.11.2012 года по делу № А65-19639/2012.

14. Ревазов М.А. Анализ судебной практики по делам о нарушении требований к языку рекламы (применение в. 10 ч. 1 ст. 3 ФЗ №53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации») [Электронный ресурс]. СПб., 2016. – URL: <https://bit.ly/2F1roJd> (дата обращения: 10.06.2019).

15. Розенталь Д.Э. Справочник по русскому языку. Практическая стилистика. М.: ОНИКС 21 век : Мир и образование, 2001. 381 с.

16. Русская грамматика: научные труды / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. Репринтное издание. М., 2005. Т. 2. 712 с.

17. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. М.: Флинта, 2003. 696 с.

18. Федеральный закон от 13 марта 2006 года № 38-ФЗ «О рекламе»: [принят Государственной Думой 22 февраля 2006 года; одобрен Советом Федерации 3 марта 2006 года] (последняя редакция) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Электронный ресурс]. – URL: <https://goo.gl/ihUPsV> (дата обращения: 10.05.2019).

19. Федеральный закон от 07 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» [принят Государственной Думой 28 января 2011 года; одобрен Советом Федерации 2 февраля 2011 года] (последняя редакция) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Электронный ресурс]. – URL: <https://bit.ly/2vwu3Ut> (дата обращения: 17.06.2019).

20. Чернышова Т.В. Особенности взаимодействия естественного и юридического языка в юридической практике (конструкция на основе сочинительной связи с союзом и как объект лингвистической экспертизы) // Юрислингвистика. 2004. С. 78.

O. V. Zuga

CONSTRUCTIONS WITH ATTRIBUTIVE VALUE IN NORMATIVE LEGAL ACTS: PROBLEMS OF PERCEPTION AND INTERPRETATION

Abstract: The article is dedicated to attribute constructions with the word which, which often have two acceptable variants of interpretation in regulatory legal acts. This leads to problems of misunderstanding of legal texts not only by law experts, but by lawyers themselves.

Keywords: interpretation of regulatory legal acts, attribute constructions, the word which, linguistic expertise.